

Интеграция трудовых мигрантов в российское общество: опыт стран Северо-Восточной Азии

Несмотря на то, что северо-азиатский регион отстает от глобальных миграционных тенденций, трансграничные миграции с каждым годом усиливаются.

В странах Северо-восточной Азии (Китай, Северная Корея [КНДР], Южная Корея, Монголия и Япония) проживает более 1 млрд. 700 млн. человек; - это более четверти всего населения Земли.

Особой чертой региона Северо–Восточной Азии является то, что межгосударственные миграции, с одной стороны, сдерживаются миграционной политикой государств региона и политическими противоречиями между странами, а с другой стороны, стимулируются экономическими факторами, что дает наглядный пример того, как миграционный фактор может влиять на межгосударственные отношения. Изучение миграционных потоков в Северо-Восточной Азии, в первую очередь, необходимо для анализа безопасности региона, изменений в национальной и культурной идентификации. Миграционные потоки влияют на углубление взаимозависимости экономик стран региона. Контролируемая и управляемая международная миграция может и должна стать фактором укрепления региональной интеграции в Северо-восточной Азии, как и в любом другом регионе мира.

Интеграция мигрантов из стран Северо-Восточной Азии в российское общество во многом зависит от государственной политики стран, отдающих мигрантов. Я предлагаю рассмотреть особенности эмиграционной политики Китая и Северной Кореи.

Эмиграционная политика Китая.

Для Китая эмиграция это возможность ослабить демографическое давление, решить острые проблемы безработицы, избавиться от избыточной рабочей силы, поднять низкий уровень жизни населения, которое получает

дополнительный источник доходов. Экспорт рабочей силы становится источником поступления твердой валюты. С другой стороны миллионы людей пересекают национальные границы, формируя на территории принимающей страны закрытые общины с чуждой культурой, религией. Высшее китайское руководство уделяет особое внимание политике в отношении китайской миграции. Основными особенностями официальной миграционной политики КНР являются содействие укреплению своих позиций на мировом рынке трудовых услуг, активная защита прав китайских граждан за рубежом. Расширение экспорта трудовых услуг - важная составная часть стратегии выхода национального китайского бизнеса вовне, выдвинута в 2000 г. Цзян Цзэмином. В целом стратегия "Идти вовне" означает товарную экспансию на внешних рынках, экспорт рабочей силы, импорт сырья и высоких технологий. Проведением целенаправленной политики Китая в отношении своих соотечественников, проживающих за границей, занимается целый ряд специальных структур, а именно: Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей, Комитет ВСНП по тем же вопросам, Комитет Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) по связям с Сянганом, Аомынем, Тайванем и китайцами, проживающими на рубежом; делами зарубежных китайцев занимается также ряд общественных организаций, Всекитайская ассоциация зарубежных связей и др. Правительство КНР стимулирует и поощряет активность и деятельность бывших соотечественников в поддержку родины, всячески проявляя свое внимание, уважение и благодарность по отношению к зарубежным китайцам. Официально поддерживается публикация периодических изданий за рубежом для китайской диаспоры на китайском языке или для широкого круга читателей на языке страны пребывания с целью создания позитивного образа Китая. В 52-х государствах и регионах мира выходит более 4-х тыс.

изданий на китайском языке. Ежедневно за рубежом выходит не менее 100 газет на китайском языке.

В случае возникновения тех или иных конфликтных ситуаций в этой сфере китайская сторона готова всесторонне участвовать в их разрешении, в целях наилучшей адаптации и интеграции граждан КНР в российское общество.

Китайцы занимаются в России бизнесом, им необходим официальный статус и знание русского языка. Изучение русского языка сможет не только адаптировать китайских предпринимателей в российское общество, но и снять стереотипы, имеющиеся порой у российских граждан в отношении китайцев. Процесс интеграции китайских граждан в РФ принимает двусторонний характер, так как автоматически и российские бизнесмены становятся знатоками китайской культуры, обогащая, в работе с партнёрами из КНР, свой профессиональный и человеческий кругозор. Союз китайских предпринимателей в России, взявший на себя часть функций по адаптации китайских граждан на территории РФ

Китайская диаспора - самая крупная в мире. По данным Международной организации миграции общая численность зарубежных китайцев в мире сегодня составляет 34,5 млн. человек (18,35% совокупной мировой диаспоры).

Что касается России, то китайская миграция в Россию – процесс «не спонтанный». Китайские власти используют трудовую миграцию для завоевания прочных экономических, торговых и демографических позиций. С одной стороны, интегрируясь в местное сообщество, китайцы сохраняют свою национальную идентичность. Большая часть мигрантов не стремится получить российское гражданство. Для китайцев важно находиться на территории России как можно дольше. Один из мотивов миграции мужского населения КНР – поиск невесты. Дисбаланс в соотношении полов – острая

проблема для Китая. Отмечается тенденция к росту количества браков китайцев с российскими гражданами.

Мировая история китайской миграции показывает, что во многих странах среди мигрантов в первые годы абсолютное большинство составляли холостые мужчины. Затем в страну начинали прибывать женщины. Постепенно устанавливался баланс полов, складывалась полноценная диаспора.

В России наблюдается специфическая ситуация. Ее особенность состоит в том, что выявился резкий рост численности холостых мигрантов. Абсолютное большинство китайцев в России составляют люди в наиболее активном, трудоспособном возрасте; более половины — от 21 до 30 лет. Заключая брак с русской женщиной, китаец получает «в приданое» страну с большими возможностями для предпринимательства и торговли. Русская жена – китайский муж» – именно такой тип российско-китайского брака оказывается самым распространенным.

Каждая семья по разному устаивает свой быт, но, что касается кухни, то как правильно, готовится китайская еда. Особенностью китайских мигрантов является то, что они не хотят становиться гражданами России, их интересует только пребывание в России. По мнению экспертов, правительства не должны заставлять китайцев интегрироваться в общество, но и не должны поощрять политику формирования китайский кварталов. Интеграция трудовых мигрантов из Китая в целом носит ограниченный характер. Необходимо отметить высокую степень вовлеченности мигрантов в экономические отношения, фактически они занимают прочные позиции в сфере рыночной торговли.

Значительным фактором ограничения интеграции мигрантов является неформальный характер их экономической деятельности, что делает их крайне уязвимыми с точки зрения правовых аспектов деятельности.

О низком уровне социального взаимодействия с местным населением свидетельствует ближний круг социального окружения мигрантов, который включает, главным образом, других мигрантов-соотечественников, а не местных жителей.

Низкая степень социальной ассимиляции может быть только отчасти объяснена трудностями владения русским языком. Так, большинство участников отметили высокий уровень владения русским языком, однако это не является критерием интеграции китайцев в российское общество.

Северная Корея.

За последний год резко возросло количество публикаций о жизни северокорейских мигрантах в России. Это связано со строительством спортивных объектов для чемпионата мира по футболу, где трудится много корейских мигрантов, но их намного меньше, чем мигрантов из Средней Азии. Несмотря на то, что газеты США называют условия жизни ужасными, а корейских мигрантов рабами в России, сама Северная Корея проводит целенаправленную эмиграционную политику и многие корейцы мечтают попасть на работу в Россию.

Большинство северокорейских рабочих едет в Китай, там проще устроиться и много соотечественников, однако в России выше зарплата. За три года командировки можно скопить от двух до пяти тысяч долларов. На такие деньги в Северной Корее можно открыть свое небольшое дело. Попасть на работу в Россию могут только те, кто доказал свою полную преданность режиму и не вызывает подозрений, — путь туда закрыт, например, гражданам второго сорта, имеющим родственников в Южной Корее. Кроме этого, полагается вознаградить чиновника, т.е. дать взятку, перед выездом за границу и после возвращения на родину. Например, на лесоповале, в хороший сезон заработок достигал 2–3 тысяч долларов в месяц, но в среднем получалось долларов по пятьсот. 70% из них забирало

государство — как свою законную долю. Из оставшегося половину принудительно отправляли в КНДР, как бы семье. Важный момент — за границу посылают только людей женатых и с детьми, которые остаются на родине в качестве заложников. Система эффективна, поскольку бегут северокорейские гастарбайтеры из неволи крайне редко.

Численность северокорейских гастарбайтеров в России оценивают примерно в 30 тыс. человек. Более 90 тысяч, говорят, вкалывает в Китае. Еще 20 тысяч северокорейцев трудятся в богатых монархиях Персидского залива.

В условиях жестких санкций Совбеза ООН за свою ядерную программу и испытания ракет, для Кореи торговля своими рабочими становится все более драгоценным источником валюты — тем более что этот бизнес пока санкциями ООН не запрещен.

Для подавляющего большинства северокорейцев работа за границей означает возможность радикально улучшить имущественное и социальное положение — и свое собственное, и своей семьи. Более того, для многих из них это вообще единственный шанс на социальную мобильность.

Северокорейские власти стремятся как можно плотнее контролировать своих граждан за рубежом, поэтому обычно расселяют их компактно, в общежитиях или, если они работают в сельской местности, в пресловутых лагерях. Но значительная часть северокорейских рабочих в России с конца 1990-х годов оказалась «отпущенной на оброк». Им разрешено не только свободно перемещаться по российской территории, но и самим искать себе работу. Рабочие отдают государству некоторую фиксированную сумму, а все заработанное сверх оставляют себе. Размер этой суммы зависит от ряда факторов, включая квалификацию рабочего, условия местности. Сейчас составляют от 500 до 900 долларов в месяц. Некоторая часть этих денег оказывается в карманах северокорейских менеджеров и спецслужбистов, но в основном они все-таки поступают в северокорейский государственный бюджет. Именно эти поступления,

в сумме составляющие несколько сотен миллионов долларов в год. рабочий, сделав обязательные платежи, а также оплатив повседневные расходы, питание и жилье, может откладывать 150-300 долларов в месяц. Чтобы понять значение этой суммы, надо иметь в виду, что средняя зарплата мужчины-рабочего в КНДР сейчас составляет 50-70 долларов в месяц, и с этого еще нужно кормить семью. Если учитывать, что большинство рабочих находится на территории России в течение двух-трех лет, то вполне реально вернуться домой с 4000-6000 долларов. Сумма эта, по северокорейским меркам, весьма внушительная, а до недавнего времени была вообще огромной. Большинство корейцев используют эти деньги, чтобы открыть свой небольшой бизнес. Деньги эти можно использовать и иначе — например, потратить на образование детей, оплатив занятия с репетиторами и увеличив их шансы поступить в хороший вуз. Наконец, их можно потратить на жилье. Среди северокорейских рабочих Россия считается страной с очень хорошими зарплатами и неплохими условиями жизни. Привлекательности ее способствует и та свобода, которой в России пользуются северокорейские рабочие: в Китае, например, им практически запрещен выход с территории предприятий. После возвращения из-за границы рабочие проходят интенсивный курс идеологической переподготовки, который должен нейтрализовать то вредное знание об окружающем мире, которое неизбежно проникает в их головы. Потом на протяжении примерно года им полагается потрудиться по прежнему месту работы — и после этого они опять могут быть отобраны для поездки за границу.

Поэтому для рядового северокорейца, без особых связей и образования, но с умелыми руками и готовностью работать много (если нужно, и по 20 часов, здесь Госдепартамент прав), несколько лет работы за границей — это едва ли не единственный шанс подняться на пару ступенек по социальной лестнице, гарантировать семье относительную имущественную

стабильность, дать детям образование и купить антибиотики больным родителям.

Несмотря на тяжелые условия труда в России, они все равно заметно легче, чем те, в которых им пришлось бы трудиться дома, причем за меньшие деньги и многие корейцы мечтают в работе в России.